

#НА ИЗЯЩНОМ: МИФЫ В ИСКУССТВЕ

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД
НА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ МИФЫ

18+

МАРИЯ АБОРОНОВА

Мария Аборонова
#На изящном: мифы в
искусстве. Современный взгляд
на древнегреческие мифы
Серия «Искусство. Новый взгляд»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69265411

На изящном: мифы в искусстве. Современный взгляд на древнегреческие

мифы: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-187643-2

Аннотация

Мифы и легенды Древней Греции – вечная классика, знакомая каждому с детства. Но что, если эти истории гораздо актуальнее и остроумнее, чем кажутся? Любовь и войны, скандалы и интриги, путешествия и подвиги богов и героев так похожи на проблемы современного жителя большого города. Современный пересказ мифов, которые легли в основу сюжетов шедевров изобразительного искусства, – это увлекательное чтение, позволяющее увидеть классическую мифологию под новым углом.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	7
Глава 1. Семейные ценности в древнегреческой мифологии	12
Глава 2. Превратности любви	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мария Аборонова
На изящном:
мифы в искусстве.
Современный взгляд на
древнегреческие мифы

*Мама, помнишь, ты переживала, что я
в детстве не дописала рассказ про древнегреческих
богов? Я дописала.*

© Аборонова М.Ю., текст, 2023

© Занкевич И.И., обложка, 2023

© ООО Издательство «Эксмо», 2023

Введение

Рисовать картины по сюжетам библейских или античных мифов всегда считалось благодарным занятием для художников. Эти истории во многие эпохи не только являлись частью массовой культуры, но еще и позволяли без стеснения изображать обнаженную натуру по любому поводу.

Для античного человека мифы не были сказками. Они отражали повседневный быт, традиции, известные исторические события. Есть версии, что, к примеру, сражения против кентавров и амазонок символизируют битвы при Марафоне и Платеях, а легендарная Троянская война – последующее завоевание афинским войском Малой Азии¹.

Однако мифы несли в себе гораздо больше, чем просто метафоры. Во время персидского завоевания на преданиях строилась национальная идентичность греков, помогая им сохранять культурную независимость. Древнегреческие мифы, как и народные сказки в других странах, становились фундаментом самобытности: герои вступали в схватки с ужасными чудовищами и злодеями, а в реальности народ защищался от чуждых обычаев персов.

Проникновение легенд и сказаний в социум было настолько глубоким, что опора на них помогала потом сформиро-

¹ Хельшер Т. Актуальность мифов в Древней Греции и Риме: опыт категоризации // Шаги/Steps. Т. 6. № 2. 2020. С. 11–32.

вать свой «имидж» многим историческим персонам. Так, Александр Македонский говорил, что является потомком Ахиллеса (Ахилла у древних римлян), а император Август называл своим предком Энея (создателя Троянского коня).

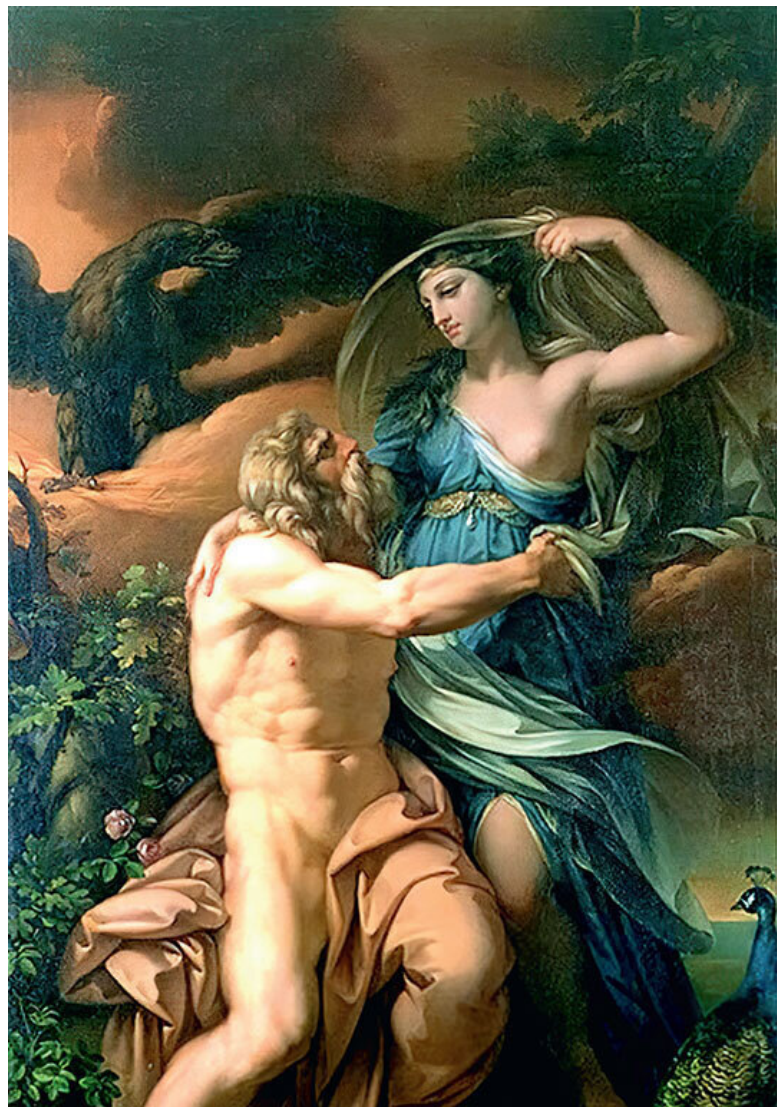
Когда общество менялось, вместе с ним менялись и мифы. Античные авторы регулярно занимались переосмыслением переходивших из поколения в поколение историй, чтобы адаптировать их под современные реалии, заполнить пробелы и рационализировать совсем уж нелогичные сюжетные линии. Трактовки двенадцати подвигов Геракла у Овидия и Псевдо-Аполлодора будут различаться, а без дополнений того же Квинта Смирнского или Павсания к «Илиаде» Гомера многое в Троянской войне выглядело бы очень нелогично.

Античные авторы были не одиноки в своей творческой деятельности. Миф про Электру, к примеру, в XX веке пережил несколько внушительных трансформаций под влиянием идей Фридриха Ницше и Зигмунда Фрейда. По меркам истории это все случилось буквально вчера.

В те периоды, когда интерес к античности был высок, современники в основном понимали, что за сцена запечатлена на полотне и почему именно с такими акцентами. Нам же с вами сегодня зачастую бывает сложно угадать, что происходит между персонажами и как так получилось?

Возможно, чтобы сейчас понять сюжеты древнегреческих мифов, изображенные на шедеврах мировой живописи, нам тоже стоит посмотреть на них через призму современной

эпохи. Некоторое время назад в своем телеграм-канале Art Is New Sexу я завела рубрику #Пересказ_мифов, где в свободном стиле описывала, какие мифы изобразил автор на той или иной картине. Теперь эта рубрика стала отдельной книгой.

Гэвин Гамильтон, Юнона и Юпитер. 1770. Собрание графа Лестера, Норфолк

Глава 1. Семейные ценности в древнегреческой мифологии

Все знают богиню Геру? Она же Юнона у древних римлян. Покровительница семьи, хранительница очага. Ее мужем был Зевс (Юпитер у римлян), глава богов в древнегреческой мифологии, который всем своим существованием доказывал, что Гера – сапожник без сапог.

Семейные клятвы, честность, верность – Зевс про это, может, и слышал, но к себе применять рука не поднялась. Зевс не мог пройти мимо ни одной красивой женщины, за очень редким исключением. А в мифах Древней Греции все были очень красивые (реально все, вы скоро в этом убедитесь), а Зевс – всего лишь бог, как он мог сопротивляться? Странно, что никто до сих пор не попытался сделать из него символ свободной любви и толерантности.

Кстати, вероятно, все перевоплощения ради недоступного секса начались как раз с Геры. Она приходилась Зевсу сестрой, поэтому после первого его подката покрутила пальцем у виска и отказала. Но Зевса такое остановить не могло. Он решил Геру удивить. Представление о том, как надлежит впечатлять девушку, у Зевса было примерно таким: «С женщиной нужно всегда сохранять эффект неожиданности. Пришла она с работы домой, а ты ей колено прострелил. Нежи-

данно? Неожиданно».

Тогда Зевс, кажется впервые, сменил свой облик – обратился кукушкой и подлетел к Гере на прогулке². Когда Гера поймала птицу и прижала к груди, та превратилась в Зевса.

Все женщины знают, как это бывает: думаешь, вау, какой оригинальный! Нестандартно подошел к ухаживаниям! А потом оказывается, что он сексом способен заниматься только в образе животного, а вы уже поженились, – и вот уже дети и остальные боги наблюдают, как он твою очередную жрицу в корову превращает...

Эх, Гера, ты была достойна лучшего. Надо было сжечь эту кукушку сразу.

Возможно превращение в кукушку что-то сильно сдвинуло в его и без того не очень психически стабильной голове, и Зевс начал изменять направо и налево. При этом теперь просто изменять ему было неинтересно. Зевс обязательно менял облик ради соблазнения новой жертвы. Как истинный «творец», Зевс каждый раз соревновался с самим собой, пытаясь выбрать образ поизощреннее. Кем он только не был – перебрал массу видов птиц, животных, природных явлений и даже насекомых.

Современные психологи сказали бы, что Гера тут ни при чем, все идет из детства Зевса, а оно было у него – не дай

² Павсаний. Описание Эллады. Книга II. Коринфика. XXXVI. 2. (Источник: Павсаний. Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева под ред. Е. Никитюк. Пред. Э. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996.) (Греческое повествование о путешествии II в. н. э.)

бог никому.

* * *

Отцом Зевса был Кронос – царь титанов, один из детей Урана, бога неба, и Геи, богини земли. Точнее, те являлись буквально небом и землей. Можно с уверенностью сказать, что вся цепочка насилия началась именно с них.

У Урана и Геи не все дети получались отвечающими среднестатистическим стандартам красоты древнего мира. А успех тогда сопутствовал только умереть не встать каким красивым. Никакой инклюзивности. Если у тебя было любое другое количество глаз или рук помимо допустимого – получай топором промеж глаз. Дети, которые рождались со ста руками (гекатонхейры) и одним глазом (циклопы), сразу оставались по решению Урана в заточении внутри земли, то есть буквально внутри Геи. Все это не мешало похотливому начинающему селекционеру каждую ночь приходить к Гее с запросом делать новых детей. Стремился к совершенству.

Питер Пауль Рубенс. Сатурн, пожирающий своего сына.
1636–1638 гг. Музей Прадо, Мадрид

Для Геи так себе получался расклад. Где-то на шестом за-
точенном ребенке она психанула: хочешь избавляться от де-
тей, оставляй их у себя на небе, с чего вдруг во мне?

Гея решила остановить этот конвейер, ударив по центру
принятия решений, и вступила в сговор с самым хитрым
своим младшим сыном – Кроносом. Когда ночью Уран тра-
диционно пришел в прозрачном пеньюаре к Гее в спальню,
небрежно потрясывая ключевой проблемой, Кронос выска-
чил из засады и отрезал отцу детородный орган. Серпом, ес-
ли это важно. Серпом по яйцам, да-да. Возможно, уточне-
ние про серп – ретроспективная интеграция советской про-
паганды.

Отрезанный детородный орган Урана, цитирую, «долгое
время по морю носился», и вокруг него взбилась пена. А из
нее... Все помнят, что Афродита (она же Венера у древних
римлян) «вышла из пены морской»? А что это была за пена
такая бодрящая, раз из нее женщины рождались? Вот та са-
мая пена и была³.

**Встав на путь насилия, Кронос уже не смог оста-
новиться. Свергнув отца, он занял трон и женился**

³ Гесиод. Теогония. 126–210. (Источник: Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. / Перевод В. В. Вересаева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 31–33.) (Греческий эпос VIII–VII вв. до н. э.)

на своей сестре Рее. Свадебным подарком от Урана и Геи было пророчество, что Кроноса свергнет его собственный сын⁴. В добрый путь, сынок, как говорится, семейного тебе счастья.

После кастрации отца уже можно было догадаться, что Кронос не был психически стабильным. Власть он никому отдавать не собирался, но вместо того, чтобы решить, даже не знаю, не заводить детей вовсе, он подумал, что гораздо логичнее будет поедать всех, кого от него родит Рея. А рожала она будь здоров: сначала Гестию, потом Деметру, за ней Геру, Аида, Посейдона и, наконец, барабанная дробь, Зевса. Каждого ребенка Кронос проглатывал целиком. Спрашивается, как с таким отцом Зевс должен был вырасти нормальным? Спасибо, что дело обошлось помешательством на сексе с элементами насилия и ролевых играх, а не чем похуже. Регрессолога бы ему хорошего, конечно...

Когда в пасти Кроноса пропал пятый подряд ребенок, Рея решила, что пора что-то менять, и обратилась за советом к единственной женщине, которая на все 100 % понимала, через что она проходит: к Гее. Та, конечно, изобразила удивление. Кто же знал, что Кронос именно так отреагирует на их с Ураном пророчество, невероятно. Но к трагедии Реи она прониклась – все-таки сама мать, – и помогла организовать

⁴ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга I. I. (5–7). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 5.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

ей тайные роды шестого ребенка на Крите. Так на свет появился Зевс.

Рея оставила его под охраной специально обученных людей и с нимфами-воспитательницами, а Кроносу подсунула завернутый в пеленки камень.

– Вот тебе свежий ребенок, дорогой, приятного аппетита, ужин сегодня не готовлю⁵.

Новорожденный требовал к себе много внимания, и Рея под разными предлогами приходилось постоянно отлучаться к Зевсу. Кронос без жены не скучал и нашел себе любовницу – нимфу Филиру. Однажды Рея вернулась домой раньше обещанного и застала их в самой предосудительной позе. Тогда же произошел крайне важный для биографии Зевса момент: Кронос, чтобы избежать гнева жены... превратился в коня! Вот это поворот. Не хочется задумываться, в какой именно момент Кронос это провернул, но спустя девять месяцев Филира родила первого кентавра – получеловека, полулошадь⁶. Его называли Хироном. Да, тот самый кентавр Хирон, который воспитал всех более-менее известных героев.

Повзрослевший Зевс, как и было предсказано ранее Кроносу, ринулся восстанавливать справедливость. Для начала

⁵ Гесиод. Теогония. 453–506. (Источник: Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. / Перевод В. В. Вересаева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 38–39.) (Греческий эпос VIII–VII вв. до н. э.)

⁶ Аполлоний Родосский. Аргонавтика. Вторая книга. 1224–1230. (Источник: Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Перевод Н. А. Чистяковой. – М.: НИЦ «Ладомир», 2001. – С. 63.) (Греческий эпос III в до н. э.)

он подговорил свою будущую первую жену Метиду, дочь Океана, напоить Кроноса специальным зельем, которое заставило его выплюнуть обратно всех проглоченных ранее братьев и сестер Зевса. Объединившись с ними, он начал войну с Кроносом, которая, как и самая эпичная и случившаяся позднее Троянская война, длилась десять лет.

Николас Петерс Берхем, Пастушеская сцена («Младенец Юпитер на острове Крит»). Ок. 1680 г. Эрмитаж, Санкт-Петербург

На десятый год войны стало понятно, что боги и титаны примерно равны по силам – все-таки родственники, – и нуж-

но найти стратегическое решение. На помощь вновь пришла Гея. Она напомнила Зевсу, что неугодных стандартам красоты отец Кроноса ссылал в подземное царство, а это были отличные ребята – крепкие, сильные. Во-первых, они точно заслужили право на отмщение, а во-вторых, такие воины помогли бы обеспечить искомое боевое преимущество. У Зевса в отличие от Урана не было проблем с нестандартным количеством глаз и конечностей. Он с энтузиазмом воспринял идею Геи, освободил из заточения гекатонхейров и циклопов, получив от последних в подарок ставшие потом классикой гром и молнию, и наконец-то победил Кроноса и титанов. Затем заключил их в старые камеры сторуких и одноглазых⁷ в Тартаре – еще более глубоком и мрачном месте, чем Аид. Тартар являлся одновременно и богом, и ямой, находившейся под основанием земли, то есть, по сути, прямой противоположностью Урана, бога неба⁸.

* * *

Не хочется заниматься виктимблеймингом, но Гера была

⁷ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга I. II (1). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 5–6.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

⁸ Гесиод. Теогония. 116. (Источник: Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. / Перевод В. В. Вересаева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 48.) (Греческий эпос VIII–VII вв. до н. э.)

аж четвертой женой Зевса, а в период первых браков про его измены или нездоровые превращения ничего слышно не было. Он просто разводился и женился заново.

Безусловно, пережитое в детстве оставило на Зевсе неизгладимый отпечаток. Бензина в огонь подлил и Кронос, который перед заточением проклял Зевса и предрек ему ту же участь: быть сверженным собственным сыном⁹.

Женившись на Метиде, Зевс пытался сдержаться как мог и не превращаться в копию отца, но не справился и по инерции тоже съел их первого ребенка. В целом все понятно, дети всегда копируют поведение родителей – такой биологический механизм, обеспечивающий выживание: они справились и родили детей, значит, схема рабочая, надо брать. Однако съеденным ребенком оказался не сын, а дочь – богиня мудрости Афина, которая выскочила из головы Зевса сразу взрослой, в полном обмундировании и обрушила на него всю свою мудрость, чтобы он навсегда отказался от идеи каннибализма¹⁰.

После лекции о недопустимости поедания детей со второй женой, Фемидой, богиней правосудия, у Зевса уже не было таких проблем с деторождением. Они

⁹ Эсхил. Прометей прикованный (греческая трагедия V в. до н. э.) 907–927. (Источник: Эсхил. Трагедии / Перевод А. И. Пиотровского. – М.: Наука, 1989. – С. 261)

¹⁰ Гесиод. Теогония. 886. (Источник: Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. / Перевод В. В. Вересаева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 38 VIII 8–VII 39.) (Греческий эпос VIII–VII вв. до н. э.)

спокойно и бодро завели дочерей Ор, отвечавших за времена года, и Мойр, управлявших судьбой¹¹.

После Фемиды Зевс взял в жены Эвриному, еще одну дочь Океана, и в браке у них родились три дочери¹², богини грации и красоты.

А вот после Эвриномы он женился на Гере, и что-то пошло не так. Началась бесконечная череда измен. Один раз Зевс, что называется, даже психанул, другого объяснения нет. Он превратился в змея и изнасиловал свою сестру Деметру, богиню плодородия, ставшую змеей в попытке избежать насилия. В том же облике изнасиловал и их с Деметрой дочь – Персефону (Прозерпина у древних греков). Получился немного уроборос.

Сразу после акта насилия над Деметрой, даже не взяв паузу для покаяния или выбора букета для Геры, Зевс (почему-то в облике пастуха¹³) обесчестил Мнемосину, богиню памяти, еще одну из дочерей Урана, в результате чего на свет

¹¹ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга I. III. (1). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 6.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

¹² Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга I. III. (1). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 6.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

¹³ Овидий. Метаморфозы. Книга шестая. 114. (Источник: Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Перевод с латинского С. В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1977.) (Римский эпос I в. до н. э. – I в. н. э.)

появилось девять муз: Каллиопа, Клио, Мельпомена, Эвтерпа, Эрато, Терпсихора, Урания, Талия, Полимния¹⁴.

Не хочется признавать, но насилие Зевса местами делало мир лучше.

* * *

Про контрацепцию, как и про активное согласие, как мы уже поняли, Зевс никогда не слышал, а так как он был не абы кто, а главный бог на Олимпе, его похождения имели масштабные и далеко идущие последствия. Скажем так, Троянской войны не случилось бы, умей Зевс пройти мимо очередной прозрачной туники.

Первые серьезные генеалогические последствия связей Зевса на стороне начались с богини Лето (у древних римлян – Латона). Она была одной из титанид, старшей дочерью титанов Коя и Фебы. Для начала Зевс запал на ее сестру – Астерию. Увлеченный ее красотой, он обернулся орлом¹⁵. Естественно, не с цветами же приходиться. Астерия оказалась не так проста и, чтобы избежать преследований, превратилась

¹⁴ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга I. III. (1). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 6.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

¹⁵ Овидий. Метаморфозы. Книга шестая. 185–186. (Источник: Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Перевод с латинского С. В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1977.) (Римский эпос I в. до н. э. – I в. н. э.)

в перепелку¹⁶. Нормальный бог понял бы, что так выглядит не отказ даже, а крик о помощи, но только не Зевс. «Вот это женщина», – восхищенно подумал Зевс и продолжил преследование, но Астерия нырнула в море, где преследование продолжил уже брат Зевса, Посейдон. История умалчивает, что там произошло, но в итоге Астерия стала плавучим островом Делос¹⁷.

Неудача с Астерией недолго печалила Зевса. Мимо проходила ее сестра Лето. «Какая разница, эта сестра или другая», – пожал плечами Зевс, и Лето забеременела близнецами.

Реакцию Геры на беременных любовниц Зевса любят описывать в мифах как какую-то неадекватную ревность, потому что мифы написаны мужчинами в античное время, когда про движение за права женщин ни у кого даже фантазий не возникало. Хотя в V веке до н. э. в Древней Греции случилась по нашим меркам буквально сексуальная революция. Тогда женщинам даже разрешили участвовать в олимпийских играх. А так как они стали такими активными и самостоятельными, то изображать их обнаженными стали то-

¹⁶ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга I. IV (1). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 7.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

¹⁷ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. Песнь 2. 125. (Источник: Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. с древнегреческого Ю. А. Голубца. – СПб: Алетейя, 1997. – С. 44.) (Греческий эпос V в. н. э.)

же гораздо смелее. Всегда есть подвох. Так вот, античные авторы, по всей видимости, считали, что Гера должна была встречать подружек мужа с хлебом-солью, взбивать перину и предлагать устроиться на Олимпе поудобнее.

Антуан Ватто. Церера (Лето). Около 1717/1718 г. Национальная галерея искусств, Вашингтон

С точки зрения женщин, Гера вела себя еще даже мягко: как минимум она никого не убила. Пыталась? О да, многократно. Устраивала им ад на земле? Безусловно. Преследовала, мучила, наказывала их детей? Совершенно верно. Но не убивала же!

Однажды она даже хотела развестись с Зевсом, не было никаких сил терпеть эти измены. Собрала вещи, сняла с пальца потертое кольцо, положила его на скатерть и поехала жить к маме. Зевс, как это всегда бывает, сразу понял, что это лучшая женщина в мире и он жить без нее не может. Цветы посылал, отрубленные головы быков, демонстративно сжигал все свои свитки с расписанными образами соблазнения – ничего не помогало. Тогда он обратился за советом к царю Платеи Киферону как к самому мудрому. Если свериться с источниками, то, конечно, самой мудрой была Афина, но что-то Зевсу подсказывало, что та была на стороне Геры.

Киферон придумал безотказную схему.

– Гера что больше всего ненавидит в тебе?

– Мою прическу? – с сомнением предложил Зевс.

– Нет.

– Мой стиль в одежде?

– Снова нет.

– Не бороду же!

– Гера ненавидит, когда ты изменяешь ей с другими женщинами.

– Ах это! Да, похоже на то, точно.

– Значит, так ты и привлечешь ее внимание: посади на повозку деревянный манекен и провези его по центральной улице, во всеуслышанье заявив, что в повозке едет твоя новая будущая жена, так как Гера тебя оставила.

Киферон оказался прав. Гера, услышав, что Зевс не только не страдает без нее, но еще и планирует жениться на новой бабе, налетела на повозку, чтобы сжечь ее дотла, но обнаружила там всего лишь обманку. Произошедшее сразу вызвало ностальгические воспоминания о том, как Зевс когда-то обернулся кукушкой, чтобы с помощью манипуляции и лжи привлечь ее внимание. Сердце Геры растаяло, и она приняла Зевса обратно¹⁸.

Гера была уверена, что теперь измены не повторятся или будут, по крайней мере, безобидными, а тут – Лето. Ситуация обострялась еще и тем, что, по предсказаниям, Лето суждено было родить сына, которого Зевс полюбит больше, чем их с Герой сына, бога войны Ареса¹⁹.

Как любая мать, Гера хотела, чтобы именно ее законные

¹⁸ Павсаний. Описание Эллады. Книга IX. Беотия. III. 1–2. (Источник: Павсаний. Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева под ред. Е. Никитюк. Пред. Э. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996.) (Греческое повествование о путешествии II в. н. э.)

¹⁹ Гимны Каллимаха. IV. К острову Делосу. 51–265. / Перевод С. С. Аверинцева. / (Источник: Античные гимны. Переводы с древнегреч. Под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 157–162.) (Греческий поэт III в. до н. э.)

дети были самыми лучшими и любимыми, поэтому, когда Лето забеременела, Гера запретила всей земной тверди давать ей место для родов²⁰. Согласитесь, довольно элегантно исполнено. Вроде и ничего такого, а попробуй теперь выкрутись. Лето посетила длинный список мест, но все, боясь гнева Геры, отказывали ей в предоставлении доступа в родильные отделения. Поддержала Лето только ее сестра, она же плавающий остров Делос, в обмен на то, что на ней навечно будет размещен храм сына Лето – бога Аполлона. Странно, что факт отсутствия постоянных координат приравнялся к тому, что остров не считался «твердью», но, видимо, Гомер уже и сам не знал, как развернуть сюжет, чтобы перейти к следующим событиям.

Лето только обрадовалась, что проблема решена, как Гера придумала новую пытку. Как вы скоро убедитесь, Гера могла мстить бесконечно долго. Хобби такое было. Полная самоотдача на грани с состоянием мании при биполярном расстройстве. Удивительно, что, зная все это, Зевс все равно продолжал плодить бастардов. Видимо, он слишком буквально воспринял идею о передаче своих генов в максимально разнообразном сочетании. С другой стороны, без его измен Олимп был бы весьма пустынным местом, и не хочется повторяться, но не началась бы Троянская война. А Троян-

²⁰ Гомеровские гимны. I. К Аполлону Делосскому. 2–139. (Источник: Эллинистские поэты VIII–III вв. до н. э. / Перевод В. В. Вересаева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 125–128.) (Греческий эпос VII–IV вв. до н. э.)

ская война – это краеугольный камень древнегреческих мифов, культовое событие, буквально повлиявшее на все поколения. Кем бы мы были без истории про Троянского коня?

Чтобы усложнить Лето жизнь, Гера решила задержать на Олимпе богиню Илифию, без которой никто на земле не рождался. Вот это уже выглядит плохо в биографии Геры. Если без Илифии никто не рождался, то, значит, страдала не только Лето. Никто не мог родить. А Гера удерживала Илифию, на секундочку, девять дней (запомните этот срок, позже пригодится). Как-то некрасиво вышло, Гера. Осуждаем.

Ян Брейгель Старший. Латона и ликийские крестьяне (деталь). ок. 1605. Государственный музей, Амстердам

Мало того что Лето не могла родить, так Гера ей еще добавила острых ощущений, отправив дракона-змея Пифона, рожденного Геей, преследовать ее²¹.

Но Лето справилась со всеми трудностями и родила наконец Аполлона и Артемиду. Так Лето стала богиней материнства. В целом очень заслуженно, не поспорить.

Наиболее распространенный у художников сюжет про Лето связан с событиями, имевшими место уже после рождения близнецов. Закончив с процессом деторождения, Лето хотела омыть новорожденных в реке. Одновременно к той же реке ликийские крестьяне привели на водопой своих быков и заняли принципиальную позицию – что Лето ни пить оттуда нельзя, ни мыть детей. Непонятно, что это были за крестьяне такие (или что за быки такие нежные), которым с первого взгляда не понравилась молодая мать с детьми, но Лето было не до глубокого принятия и всепрощения. Она сначала несколько недель искала, где бы родить, потом девять дней рожала, на ней висят и орут грязные дети, она изнывает от жары и жажды. В общем, можно понять, почему она превратила крестьян в лягушек²².

²¹ Псевдо-Гигин (общее имя для неизвестных античных авторов-мифографов II века н. э.) Мифы. 140. Пифон. (Источник: Гигин. Мифы. / Пер. Д. О. Торшилова под общ. ред. А. А. Тахо-Годи. – 2-е изд., испр. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 171–173.)

²² Овидий. Метаморфозы. Книга шестая. 317–381. (Источник: Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Перевод с латинского С. В. Шервинского. – М.: Художе-

А вот то, что она позже сделала с Ниобой, оправдать уже сложнее. Видимо, посттравматические переживания от преследований Геры во время беременности необратимо повредили ее психику.

Сама Ниоба не сделала ничего особенно ужасного. Она всего лишь направо и налево хвасталась, что у нее семь сыновей и семь дочерей, что в семь раз, если верить математике, больше, чем детей у великой богини материнства Лето. Детей Ниоба родила от Амфиона, одного из сыновей Зевса и Антиопы²³, дочери речного бога Асопа²⁴. Миф про этот адюльтер довольно банальный, мало чем отличающийся от других походов Зевса. Основная соль для художников была в том, что Зевс соблазнил Антиопу, приняв обличье сатира²⁵. Это было просто весело рисовать.

Чем Лето так задели слова Ниобы, понять трудно. Возможно, Ниоба завела блог на тему более успешного материнства или писала обидные тексты. Что такого-то, если вду-

ственная литература, 1977.) (Римский эпос I в. до н. э. – I в. н. э.)

²³ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга III. X. (1). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 62.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

²⁴ Гомер. Одиссея. Песнь одиннадцатая. 260–265. (Источник: Гомер. Илиада. Одиссея / Перевод с древнегреческого Н. Гнедича. – М.: Художественная литература, 1967. – С. 547.) (Греческий эпос VIII в. до н. э.)

²⁵ Овидий. Метаморфозы. Книга шестая. 110–111. (Источник: Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Перевод с латинского С. В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1977.) (Римский эпос I в. до н. э. – I в. н. э.)

маться. Лето бы поучиться спокойнее переносить критику. Все-таки богиня, про которую везде пишут, какая она скромная и милая, – буквально ролевая модель. А это имидж, устойчивая PR-стратегия, рекламные контракты. Но нет. Лето накрыла волна психоза, и она приказала Аполлону убить всех сыновей Ниобы, а Артемиде – всех дочерей²⁶.

(C) ArtzDot.com - Charles-André Van Loo - Jupiter and Antiope

²⁶ Овидий. Метаморфозы. Книга шестая. 152–315. (Источник: Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Перевод с латинского С. В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1977.) (Римский эпос I в. до н. э. – I в. н. э.)

Карл (Шарль-Андре) Ванлоо. Юпитер и Антиопа. 1753.
Эрмитаж, Санкт-Петербург

* * *

Не то чтобы я пытаюсь оправдать этот жестокий поступок, но, возможно, дело было не только в нестабильной психике Лето, а в проклятии рода, к которому относилась Ниоба. Она была дочерью царя Тантала, того самого царя Сипил во Фригии, обреченного на вечные муки. Обычно про танталовы муки рассказывают с придыханием – мол, какой кошмар. Человек пытается съесть яблоко, а не дотянуться. Протягивает руку сделать глоток воды, а она утекает. Пишет провокационные посты, а репостов ноль. Ужасные страдания, как его жаль.

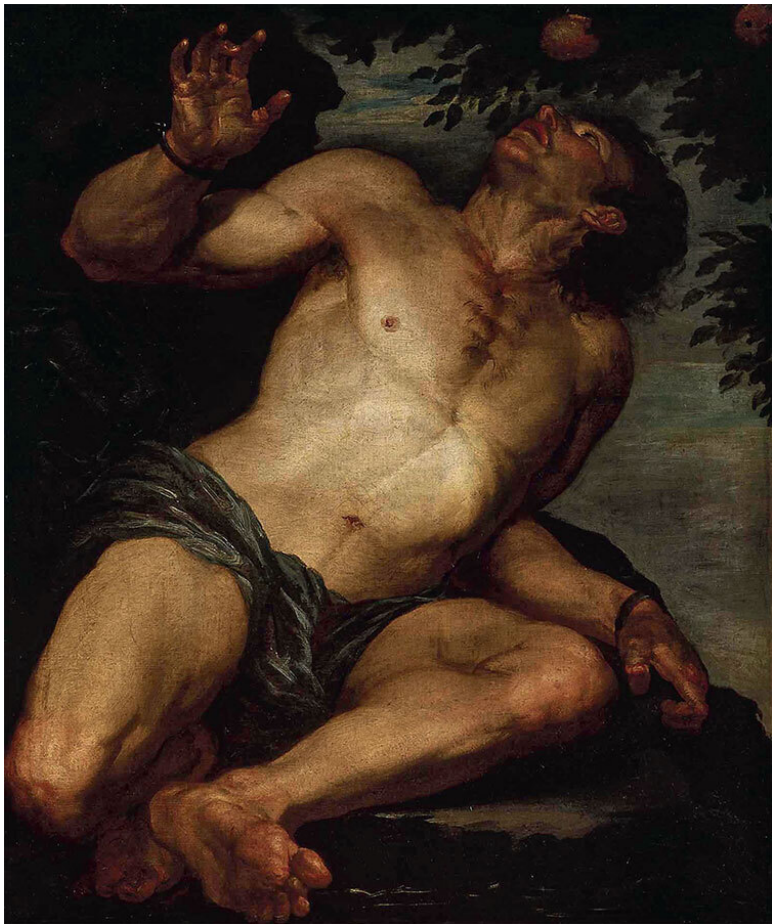
А там вообще-то было за что наказывать. Я бы даже сказала, что Аид, бог подземного царства, куда Тантала отправили страдать, поступил с ним еще довольно цивилизованно, можно было и пожестче.

Тантал был еще одним бастардом Зевса от фригийской царицы Плуто. Мужик был обаятельный, хитрый, предприимчивый. Умел втираться в доверие и брать харизмой даже богов. Это помогло ему стать весьма успешным, завести богатое хозяйство, несколько офшоров и устраивать элитные приемы не хуже вечеринок Гэтсби. Будучи со всеми на короткой ноге, Тантал был вхож на советы и пиры богов на

Олимпе. Но язык за зубами он держать не мог, да и не особенно сдерживался. Как же, надо ведь обязательно перед всеми похвастаться, к какой секретной информации он имеет доступ, чтобы все поняли, в каких высоких кругах он вращается. И как-то он по мелочам все время косячил: тут одно из решений Зевса по планируемому снижению процентов по вкладам людям выдал, тут амброзию со стола утащил на землю и друзей угощал. После этого стало непонятно, что делать со всеми долгожителями? Пенсии же на всех на запасешься. Потом украл из храма Зевса золотую собаку, принесенную тому в дар, а затем соврал Гермесу (еще одному внебрачному сыну Зевса от нимфы плеяды Майи)²⁷, что не крал.

Зевс смотрел на это сквозь пальцы. Он сам и похуже что творил, можно было и простить сына за грех тщеславия. К тому же как отец он понимал, что все эти шалости Тантала были его попыткой привлечь внимание великого отца. Все-таки представьте, сколько у Зевса было детей. Все любимыми быть не могли. Чтобы выделиться среди конкурентов, надо было всеми силами оставаться в новостных хрониках и на первых полосах, а для этого все средства были хороши.

²⁷ Гомеровские гимны. Гимн III. К Гермесу. 1–5, 569–573, 576–580. (Источник: Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. / Перевод В. В. Вересаева. – М.: Художественная литература, 1963. – С. 137, 149.) (Греческий эпос VII–IV вв. до н. э.)

Джоаккино Ассерето. Тантал. 1600–1649 гг. Галерея искусств Окленда Тои-о-Тамаки, Окленд

Понятно, что рано или поздно Тантал, как любой треш-стример, который за лайки и донаты все больше повышает градус безумия в эфире, совершил бы что-то непростительное.

Так и случилось. Решив взять богов на понт и проверить, действительно ли они могут предугадать буквально все, он позвал их на ужин с авторской кухней, главным блюдом на котором был его запеченный сын Пелопс, игриво украшенный веточкой базилика²⁸.

Все боги, кроме Деметры, сразу поняли, что это за мясо, вежливо отказались и предложили Танталу психиатрическую помощь, а вот рассеянная Деметра успела надкусить плечо. Ее можно простить, она тогда как раз переживала траур по похищенной дочери, Персефоне.

Тут-то даже Зевс понял, что пора останавливать эту игру Тантала. Внимание и лесть – это, конечно, приятно, но запеченные дети – это какой-то флешбэк в детство к отцу Кроносу, который ел его братьев и сестер. А это сразу Вьетнам и горящие вертолеты. Так что Зевс сослал Тантала в Аид отбывать наказание и проклял весь его род, а пожеванному Пелопсу заказал у Гефеста новое плечо из слоновой кости. Получился практически первый киборг в истории человечества.

²⁸ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга II. Эпитома. (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

Будучи проклятыми за грехи отца, потомки Тантала тоже были приговорены страдать. В итоге Ниоба лишилась своих детей, а внук Тантала – Атрей – пошел по стопам деда: убил сыновей своего брата Фиеста и скормил гостям на праздновании победы завоевания власти в Микенах. Сам Фиест, кстати, вступил в кровосмесительную связь со своей дочерью Пелопией, от которой родился Эгисф, убивший Атрея и потом еще мощно отомстивший его сыну, Агамемнону. Но это было уже позже, после Троянской войны.

* * *

Как я уже сказала, Деметра была весьма рассеянна на обеде у Тантала, поскольку ее дочь, Персефону (она же Прозерпина у др. римлян) похитил Аид. Часто этот сюжет называют «изнасилованием Персефоны», но в данном случае слово «изнасилование» относится к традиционному переводу латинского *raptus*, что означает «схваченный» или «унесенный». То есть речь не про сексуальное насилие, а именно про похищение. Мы с вами уже многое знаем о Древней Греции, могло быть всякое, но в данном случае нет.

Считается, что все началось с того, что Афродита решила – хватит уже Персефоне ходить в девственницах. Несмотря на все вольности, общество тогда было, мягко говоря, консервативным и брачные традиции, в отношении женщин опять же, соблюдало строго.

Данте Габриэль Россетти. Прозерпина. 1874. Галерея Тейт, Лондон

Решение этой неприемлемой ситуации Афродита видела в том, чтобы влюбить в Персефону с помощью стрел Амура в Аида, бога подземного царства и брата Зевса. Действие стрел было безотказным, и во время своего традиционного променада по Сицилии Аид моментально влюбился.

Так как Персефона была дочерью Зевса, Аид по-братски обратился к нему за советом по устройству брачного союза. Видите, какой честный был бог – не просто украсть решил, а жениться.

Зевсу было плевать, дочь или не дочь. Потому что, будем честны, если запрещать брать в жены его дочерей, то кого вообще брать? Там каждая вторая либо его бывшая любовница, либо дочь. Но, в отличие от многих любовниц Зевса, мать Персефоны Деметра была в большей степени по характеру похожа на его жену Геру, то есть не безропотная овца, которая бы спокойно приняла решение сослать свою дочь под землю, а адская гончая, готовая вести преследование до конца дней преследуемого.

Хитрый Зевс вербальное согласие Аиду не дал, но и напрямую не отказал – ничего не знаю, Персефона вон там пашет на лугу с подружками, но ты ко мне ни с чем не приходил, а я пока пойду в образе какого-нибудь неожиданного

объекта наведуясь к очередной даме²⁹.

Аид считал как? Ухаживания для слабаков, дай женщине выбор, и она выберет не тебя, и прочие установки кривой мужественности. Так что вместо того, чтобы как-то попытаться расположить к себе девушку, подойти познакомиться, рассказать анекдот, Аид в лучших семейных традициях решил действовать как хитрый мудака: вырастил недалеко от Персефоны с помощью Геи очень красивый цветок – кстати, это был нарцисс, цветок с трагичной историей происхождения.

Изначально Нарцисс был юношей из города Феспии в Беотии, сыном речного бога Кефиса и нимфы Лириопы. Он вырос очень красивым и крайне самовлюбленным. Многие влюблялись в него, но терпели неудачу. Эхо – горная нимфа, проклятая Герой повторять за другими, – даже умерла от неразделенной любви³⁰. Юноша Амий, пытаясь обратить внимание Нарцисса на себя, покончил с собой у дверей его дома и перед смертью попросил богиню справедливости Немезиду отомстить за его смерть. Немезида влюбила Нарцисса в его же отражение, и в итоге парень не вынес всех этих драм, своей невозможной красоты и тоже покончил с собой. Капли его крови, попавшие на землю, превратились

²⁹ Гомеровские гимны. V. К Деметре. 1–39 / Перевод В. В. Вересаева. (Источник: Эллинистические поэты VIII–III вв. до н. э. / Перевод В. В. Вересаева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 155–156.) (Греческий эпос VIII–VII вв. до н. э.)

³⁰ Овидий. Метаморфозы. Книга 3. 339–509. (Источник: Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Перевод с латинского С. В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1977.) (Римский эпос I в. до н. э. – I в. н. э.)

в нарциссы³¹. По мнению древних греков, так и появилось большинство цветов – из чьей-то крови. Позитивно смотрели на мир. Видели только светлое и прекрасное.

Как только Персефона сорвала нарцисс³², из-под земли появился Аид на золотой колеснице и забрал ее в подземное царство. Ну хоть с комфортом уехала.

Надо сказать, что это не было первое похищение в деле Аида. Случился рецидив. Ранее он украл нимфу-океаниду Левку и забрал с собой жить в подземный мир. В отличие от Персефоны, ей повезло меньше. Она прожила всю жизнь в царстве теней, а после смерти Аид превратил ее в белый тополь³³. Я же говорю, раздел ботаники у греков сплошь построен на насилии.

Деметра услышала крик дочери и побежала на помощь, но было уже поздно. Она отправилась на поиски, но безуспешно. Понятно почему: она же искала на земле, а дочь в это время была под³⁴.

³¹ Конон. Повествования. / Перевод Мещанского Д. В. (Источник: <http://simposium.ru/ru/node/11470>.) (Греческий мифограф I в. до н. э.)

³² Павсаний. Описание Эллады. Книга IX. Беотия. XXXI. 8. (Источник: Павсаний. Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева под ред. Е. Никитюк. Пред. Э. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996.) (Греческое повествование о путешествии II в. н. э.)

³³ Павсаний. Описание Эллады (Греции). Книга 5. 14. 2. (Источник: Павсаний. Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева под ред. Е. Никитюк. Пред. Э. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996.) (Греческое повествование о путешествии II в. н. э.)

³⁴ Гомеровские гимны. V. К Деметре. 40–94 / Перевод В. В. Вересаева. (Источник: Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. / Перевод В. В. Вересаева. – М.:

Во время поисков к ней еще очень не вовремя подкатил Посейдон. Деметра, понятное дело, отмахнулась – какие еще романы, у меня дочь пропала. Но у олимпийских богов не принято сдаваться после одного отказа. Или двух. Или криков о помощи, попытки бегства, отчаянного сопротивления. Не принято – и точка.

Чтобы Посейдон оставил ее в покое, Деметра превратилась в кобылу и смешалась с толпой себе подобных. Ничему ее жизнь не научила. Посейдона это не смутило, и он превратился в коня. Слово за слово или как там у лошадей, и у Деметры от Посейдона родилась дочь и, как ни странно, конь Арейон³⁵.

После вынужденного перерыва в розыскной операции Деметра вернулась к поискам дочери, не нашла никаких ее следов, впала в отчаяние и прокляла весь мир. Богиня лишила землю плодородия, испортила все семена, убивала животных и пастухов, заблокировала в Apple Music новый альбом Тейлор Свифт.

В общем, как я и говорила, Зевс не зря не хотел с ней ругаться. Все время он вместе со всеми прикидывался лаптем и искренне удивлялся, а что же это такое, как так произошло. Но подстава пришла откуда не ждали.

Ладомир, 1999. – С. 156–157.) (Греческий эпос VIII–VII вв. до н. э.)

³⁵ Павсаний. Описание Эллады. Книга VIII. Аркадия. XXV. 5. (Источник: Павсаний. Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева под ред. Е. Никитюк. Пред. Э. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996.) (Греческое повествование о путешествии II в. н. э.)

Оказывается, Гелиос, бог солнца, видел, как Аид похищает Персефону. И, как последняя крыса, он по секрету пришел к Деметре и такой: «А знаешь, где твоя дочь? А знаешь, как так вышло?» – а потом молча многозначительно пальцем на Олимп показал. Спрашивается, раз ты все видел, чего же сразу не пришел и все это время наблюдал, как Деметра страдает? У меня бы и к нему на ее месте были вопросы, но Деметра уже впала в бешенство и пошла разбираться с бывшим. Как говорится, одно дело – не участвовать в жизни внебрачного ребенка и не платить алименты, сами разберемся, но дать похитить дочь своему брату?!

Зевс оказался в неудобной ситуации. Во-первых, Гера в целом не очень любила, когда от Зевса рожали другие женщины, особенно его сестры. А тут одна из них еще и на Олимп пришла с обвинениями в соучастии в похищении их внебрачного ребенка... Вторник не задался, короче.

Под напором Деметры Зевс, конечно, все отрицал, мол, согласия он не давал, свидетелей не находилось, но да, ситуация неудобная, так нельзя, насилие – это плохо, признал он под суровым взглядом Геры и согласился переговорить с Аидом. Отказывать брату тоже не комильфо, что ж он будет как подкаблучник? Пришлось придумать гениальную схему: Персефону вернуть на землю при условии, что она не употребляла никакой пищи в царстве мертвых.

В это время в подземном царстве Персефона, как знала, стабильно соблюдала голодную диету. Купаль-

ный сезон, да еще и похищение это, как-то не до еды было.

Карл Брюллов. Фаб на колеснице. 1846. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Аид после переговоров с Зевсом пришел к Персефоне, извинился, что как-то нехорошо вышло.

– Я думал, ты для вида сопротивляешься, но раз так, то, если хочешь идти, иди, никто тебя не держит. Но что ж ты пойдешь на голодный желудок? Путь неблизкий... Держи гранатовые зерна, смотри, какие аппетитные...

Не почувствовавшая подвоха Персефона тут же их съела³⁶.

Деметра опять налетела на Зевса с гневными криками. Тот же оставался невозмутимым.

– Мы же договорились – никакой еды. Я точно ни при чем. Но я не могу видеть твои страдания, сердце разрывается. Есть компромисс! Вот буквально только что в голову пришло. Подожди, не кричи. Что, если... шесть месяцев Персефона будет проводить на земле с тобой, а шесть месяцев – в подземном мире с мужем? А что ты так смотришь, куда теперь деть этот брак? Что, наша дочь будет одинокой разведенкой? Ты этого ей желаешь? И после этого я – плохой отец? Вот и договорились, всем пока!

Зевс опять всех обыграл.

³⁶ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга I. V. (1–3). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 8–9.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

Глава 2. Превратности любви

Дети у Зевса с Лето получились что надо.

Аполлон вырос весь в отца: красивый мудака, неразборчивый в сексуальных связях.

Всего лишь через несколько дней после рождения он пошел мстить змею Пифону за преследование матери в период родовых схваток. Убив его, он заодно отжал у Геи храм оракула в Дельфах, так как Пифон был его охранником. Немного пугает цитата, что Аполлон после захвата храма «овладел оракулом». Хочется верить, что речь идет про переход права собственности, а не про акт насилия³⁷. Но тут всякое может быть, это же сын Зевса.

Не хочется указывать на очевидное, но, кажется, именно после того, как оракул перешел во владение Аполлона, его предсказания стали весьма, как бы это сказать... узконаправленными, однообразными и сводящимися к лишению жизни или свободы.

Помимо врожденной тяги к насилию, у Аполлона были некоторые нездоровые амбиции и увлечения.

Как-то он оскорбил бога любви Амура (Эроса у древних

³⁷ Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. Книга I. IV. (1). (Источник: Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, заключительная статья, примечания, указатель В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. – С. 7.) (Греческий мифограф II в. н. э.)

римлян), сказав, что у того какие-то детские стрелы и лук, знаете ли, маленький. Зато у него, Аполлона, самый большой лук из всех, и вообще он покровитель стрельбы из лука. Такие «мужские» разборки: «Что ты делаешь с таким мощным оружием, мальчик?» и «А я вот из лука убил Пифона, а ты что?» К луку у Аполлона с рождения была болезненная привязанность: это было первое, что он потребовал, впервые открыв глаза.

Второй больной темой у Аполлона являлись музыкальные таланты. Однажды сатир Марсий, который изобрел игру на флейте, вызвал Аполлона на состязание, считая, что может тягаться с самим богом музыки. Аполлон согласился, но с условием, что победитель сделает с проигравшим все что захочет. Самоуверенный Марсий идею поддержал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.